

Саша Чёрный

Друг

*Часть сборника
Избранная проза*

Саша Чёрный

Друг

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4986639

Избранная проза: Эксмо; Москва; 2005

ISBN 5-699-14284-3

Аннотация

«Началось до смешного просто. В один из слякотных петербургских дней Василий Николаевич Попов вернулся с уроков домой и нашел на столе рядом с прибором письмо. Этаким галантный сиреневый конверт в крупную клетку, залихватский почерк, полностью выписанный и подчеркнутый титул...»

Саша Чёрный

Друг

I

Началось до смешного просто. В один из слякотных петербургских дней Василий Николаевич Попов вернулся с уроков домой и нашел на столе рядом с прибором письмо. Этаким галантный сиреневый конверт в крупную клетку, заливчатый почерк, полностью выписанный и подчеркнутый титул:

«Его Высокоблагородию

г-ну такому-то», – а на обороте зеленая печать с коронкой и выкрутасами.

Перепиской Василий Николаевич себя не обременял, знакомых писарей не имел. От кого бы? Штемпель был тамбовский, но мысль о Тамбове ничего, кроме смутных образов тамбовских окороков, не вызвала. Попов неторопливо распорол зубочисткой толстый конверт, прочел, удивленно хмыкнул и позвал сестру, которая возилась на кухне с жарким.

- Нина, поди-ка сюда!..
- Сейчас несусь!..
- Да нет! Я про письмо.

Нина Николаевна простучала каблучками по коридору, внесла на сковородке еще ворчавшую свиную котлету, поставила ее перед братом и села напротив него, деловито облокотившись:

– Ну?

– Угадай, от кого.

– Прекрасный пол? – Она подразнила, но видно было, что ни на секунду не верит тому, что сказала.

– Нет... Какое... От Петухова. Помнишь?

– От какого Петухова?

– Боже мой, товарищ по гимназии. Толстый такой, блондин...

– Не помню. Ну, так что же?

– Да вот. Переезжает в Петербург. По этому поводу вспомнил о моем существовании, выражает уверенность и прочее. На «ты». Все, как следует.

– Ты что же? Дружил с ним?

– Почти. Водку пил, банчок. Давал ему списывать. Да, дружил! – вдруг радостно вспомнил Василий Николаевич. – Рыбу ловили, как же, раков. За Катюшей Кривенко вместе ухаживали, только обоим был нос: Шильский-бродяга перебил, красивый был, мундир такой шикарный... Куда нам!.. Фу, как давно было – точно триста лет назад. (Василию Николаевичу шел тридцать первый год.)

Он мечтательно отправил в рот приставшую к краю тарелки картофелинку и вздохнул.

– Гм... Что ж ты, Васюк, с ним будешь делать? – озабоченно спросила Нина. – Он, пожалуй, так со всеми потрохами к нам и ввалится.

Она представила себе их три чистенькие комнатки и постороннего полного человека: непременно курит, все трогает руками, валяется целыми днями на новом диване и съедает один весь их обед.

– Нет, зачем же... – нерешительно протянул Василий Николаевич. – Он пишет, что в пятницу вечером будет у нас. Увидит сам, что здесь негде. Да и церемониться с ним нечего.

Нина Николаевна пожалала плечами и пошла за киселем, а Василий Николаевич лениво поднялся с места, достал с комода альбом с полуотвалившимся жестяным рыцарем и после долгого перелистывания разыскал среди полувывцветших, похожих друг на друга коллег-восьмиклассников, Петухова. Лицо как лицо, посмотришь – ни тепло, ни холодно, – отвернешься – забудешь. «Лапша», – подумал Василий Николаевич и, вытащив карточку, перевернул ее:

«Жизнь прожить – не поле перейти». – «Милому и дорогому другу В. Попову от любящего его друга Димитрия Петухова».

– Гениально! – усмехнулся Василий Николаевич. – Другу от друга. Как же! – Он вставил карточку на место, медленно разорвал письмо и принялся за кисель.

II

Вечером в пятницу к Василию Николаевичу ввалился рыхлый, улыбающийся блондин в котелке, круглорожий, с жиденькими китайскими усами и почти без глаз, – наполнил всю квартиру наглым запахом дешевого «Шипра» и вспотевшей лошади, сбросил с себя на сундук нелепое пальто с серыми бараньими обшлагами и воротником и шумно полез целоваться. Это и был Петухов.

Василий Николаевич поцеловался, тщательно подбирая губы (черт его знает, здоров ли?), познакомил его с выпорхнувшей из коридора сестрой и повел гостя к себе в кабинет к дивану. Сели. Василий Николаевич не знал, как начать – на «ты» или на «вы»? Но Петухов затараторил сам:

– А ну-ка, покажись, Базиль! Сколько лет, сколько зим... Да ты, брат, молодцом, все такой же. Полысел только, хо-хо, здорово полысел. Как живешь? А? Ну, рассказывай, рассказывай!

«Болван!» – коротко разъяснила про себя Нина Николаевна нового знакомого, но вспомнила, что он пришел без чемоданов, и, приветливо рассматривая простенок, спросила:

– Чаю хотите?

– Не вредно! Не откажусь. Не откажусь...

Василий Николаевич остался наедине с гостем и, недоумевая, начал «рассказывать»:

– Да вот, существую. Холост. Живем с сестрой, работаем, – я в коммерческом литературу преподаю, сестра в городском училище подвизается... Много читаю... Театр. – Он остановился и, слегка отклонившись от слишком шумного дыхания друга, подумал: «Что я ему расскажу? Вот чудак!»

Но вспомнил испытанный рецепт и обрадовался:

– Что я?.. Ты лучше про себя расскажи, Димитрий... Петрович.

– Степанович... ха-ха... забыл?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.